

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Тибетский буддизм: история и перспективы развития Александр Берзин.
Часть 1.

Вместо предисловия к настоящим лекциям по буддизму и науке, тибетской медицине и астрологии мне хотелось бы немного рассказать об истории и развитии буддизма. Таким образом станет яснее, как буддизм проникал в различные страны Азии и как он адаптировался к культурам этих стран. Мы также рассмотрим некоторые основные принципы буддизма, чтобы лучше понять его взаимосвязи с наукой и т. д.

Будда Гаутама, известный также как Шакьямуни, жил 2500 лет назад в пограничной области между Индией и Непалом. Он не был Творцом или Богом. Он был просто человеком, сумевшим понять жизнь, являющуюся источником всевозможных внешних и внутренних проблем. Он смог преодолеть все собственные проблемы и ограничения и реализовать все свои возможности, чтобы помогать другим наиболее эффективно. Так он стал известен как Будда, т.е. тот, кто является полностью просветленным. Он учил, что каждый может достичь этого, ибо каждый обладает способностями, возможностями или факторами, позволяющими произойти подобной трансформации, т. е. каждый обладает «природой будды».

Каждый обладает умом, а значит способностью понимать и знать. Каждый обладает сердцем, а значит способностью проявлять чувства по отношению к другим. Каждый обладает способностью общения и определенным уровнем энергии – способностью действовать.

Эти способности являются основным рабочим материалом, имеющимся у каждого, включая животных и насекомых, и хотя у отдельных индивидуумов они могут быть ограничены, тем не менее каждый может развить свои способности и преодолеть ограничения с целью наиболее полной реализации собственных возможностей.

Будда понимал, что все люди неодинаковы и обладают разными характерами и склонностями, и поэтому он никогда не выдвигал какую-либо одну догматическую систему, а обучал различным системам и методам в зависимости от индивидуальности обучаемого. Он всегда поощрял людей проверять их на собственном опыте и ничего не принимать на веру. Буддизм развивался в Индии в общем контексте индийской философии и религии, включавшей также индуизм и джайнизм. Хотя буддизм имеет некоторые общие черты с этими религиями, тем не менее существуют принципиальные различия.

Прежде всего в буддизме в отличие от индуизма не содержится идея кастовости, но как было отмечено выше, содержится идея равенства всех людей с точки зрения обладания ими одинаковыми возможностями.

Как и индуизм, буддизм говорит о карме, но сама идея кармы здесь совершенно иная. Это не идея судьбы или рока, подобно исламской идее кизмата, или божьей воли. Этого нет ни в классическом индуизме, ни в буддизме, хотя в современном популярном индуизме она иногда приобретает такое значение вследствие влияния ислама. В классическом индуизме идея кармы ближе к идее долга. Люди рождаются в различных жизненных и социальных условиях вследствие принадлежности к разным кастам (к касте воинов, правителей, слуг) или рождаются женщинами. Их карма, или долг, – в специфических жизненных ситуациях следовать классическим образцам поведения, описанным в «Махабхарате» и «Рамаяне», великих эпических произведениях индуистской Индии. Если кто-либо действует, например, как совершенная жена или совершенный слуга, тогда в будущих жизнях его положение, вероятно, будет лучше.

Буддийская идея кармы совершенно отлична от индуистской. В буддизме карма означает «импульсы», которые побуждают нас что-либо делать или думать. Эти импульсы возникают как результат предшествующих привычных действий или поведенческих моделей. Но поскольку нет необходимости следовать каждому импульсу, наше поведение не является строго детерминированным. Такова буддийская концепция кармы.

И в индуизме, и в буддизме содержится идея перерождения, но понимается она по-разному.

В индуизме мы говорим об атмане, или «я», перманентном, неизменном, отдельном от тела и ума, всегда одном и том же и переходящем из жизни в жизнь; все эти «я», или атманы, едины со вселенной, или Брахмой. Следовательно, многообразие, которое мы видим вокруг нас – иллюзия, ибо в реальности все мы едины.

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org
Буддизм трактует эту проблему иначе: не существует неизменное «я», или атман, переходящее из жизни в жизнь: «я» существует, но не как плод фантазии, не как нечто непрерывное и постоянное, переходящее из одной жизни в другую. В буддизме «я» можно уподобить изображению на киноленте, где существует непрерывность кадров, а не непрерывность переходящих из кадра в кадр объектов. Здесь неприемлема аналогия «я» со статуей, перемещающейся, как на конвейере, из одной жизни в другую.

Как было сказано, все существа равны в том смысле, что все они имеют одинаковые возможности стать буддой, однако буддизм не провозглашает, что все тождественны или едины в Абсолюте. Буддизм говорит, что каждый индивидуален. Даже став буддой, он сохраняет свою индивидуальность. Буддизм не утверждает, что все является иллюзией: все подобно иллюзии. Это серьезное отличие. Предметы подобные иллюзии в том смысле, что они кажутся твердыми, постоянными и конкретными, тогда как в действительности они не таковы. Предметы не являются иллюзией, поскольку иллюзорная пища не наполнит наш желудок, а реальная пища наполнит.

Другое значительное отличие состоит в том, что в индуизме и буддизме особое значение придается разным видам деятельности, ведущим к освобождению от проблем и трудностей. В индуизме обычно подчеркиваются внешние физические аспекты и техники, например, различные асаны в хатха-йоге, в классическом индуизме – очищение путем омовения в Ганге, а также режим питания.

В буддизме большое значение придается не внешним, а внутренним техникам, воздействующим на ум и сердце. Это видно на примере таких выражений, как «развитие доброго сердца», «развитие мудрости для видения реальности» и т. д. Это различие проявляется также о подходе к произнесению мантр – особых санскритских слогов и фраз. В индуистском подходе акцент делается на воспроизведение звука. Со времени Вед считалось, что звук вечен и обладает своей собственной огромной силой. В противоположность этому в буддийском подходе к медитации, включающей мантры, особое внимание уделяется развитию способности к концентрации с помощью мантр, а не звуку как таковому.

В течение своей жизни Будда обучал разным методам, но как и в случае с учениями Иисуса Христа, при жизни Будды ничего не было записано. Через несколько месяцев после ухода Будды собрались 500 его учеников (позднее это собрание стало известно как Первый буддийский совет), чтобы устно утвердить то, чему учил Будда. Ученики по памяти воспроизводили различные отрывки услышанных ими священных текстов. Несмотря на то, что это собрание текстов, известное под названием «Трипитака», или «Три корзины», было воспроизведено по памяти и официально утверждено уже в этот ранний период, записано оно было значительно позже. Например, палийский канон был записан в начале 1 в. н.э. в Шри Ланке. Причиной этого было то, что письменный язык использовался в то время только в коммерческих или административных целях и никогда не использовался для научных целей или целей обучения. Эти тексты сохранялись в памяти, причем определенные группы людей в монастырях были ответственны за сохранение различных текстов.

Не все учения Будды передавались устно так открыто. Считалось, что некоторые из них предназначены для будущего, поэтому они изустно передавались из поколения в поколение учителями и учениками более тайно. Иногда учения Будды, обнародованные в значительно более позднее время, подвергаются критике.

Критика поздних буддийских учений как неаутентичных на основании того аргумента, что только ранние буддийские источники содержат подлинные слова Будды, представляется несостоятельной. Ибо если «ранние» буддисты заявляют, что позднейшие традиции неаутентичны, потому что основаны на устной традиции, то этот же аргумент может быть использован и в отношении ранних учений, т. к. они тоже не были записаны самим Буддой, а передавались устной традицией. Тот факт, что различные тексты Будды были записаны на разных языках и в разных стилях, также не ставит под сомнение их подлинность, т. к. сам Будда говорил, что его учения следует сохранять на том языке, который принят в данном обществе, с учетом свойственного этому обществу стиля. Особое значение всегда должно придаваться смыслу, а не словам, текст не должен нуждаться в дополнительном толковании.

Эта первая группа учений, которая передавалась устно и открыто, со временем была записана и образовала основу направления, известного как Хинаяна. Различные расколы и менее значительные расхождения в трактовке основных

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org положений привели к разделению Хинаяны на 18 школ, в которых на различных индийских диалектах передавались незначительно отличающиеся друг от друга тексты. Школа Тхеравады, например, попав в Шри-Ланку и в Юго-Восточную Азию, сохраняла свои учения на языке пали, а школа Сарваствивады, получившая распространение в Центральной Азии, использовала санскрит.

Хинаяна, общий термин для названия этих 18 традиций, означает «Скромная колесница». Обычно, Хинаяна переводится как «Малая колесница», однако нет нужды придавать этому слову уничижительный оттенок. Колесница означает «движение ума», т. е. путь мышления, чувства, действия и т. д., который ведет к определенной цели. Она скромная в том смысле, что предполагает методы достижения скромной, а не высшей цели. Она существует для тех, кто просто работает над преодолением своих собственных проблем, т. к. для них было бы непосильно работать с целью преодоления всеобщих проблем. Вместо того, чтобы стремиться стать буддой, они стремятся стать освобожденными людьми (на санскрите «архат»).

Будда учил, что в текущую мировую эпоху появится 1000 будд. В системе Хинаяны утверждается, что для того, чтобы стать буддой, необходимо следовать пути бодхисаттвы, т. е. полностью посвятить себя оказанию помощи другим к самоусовершенствованию, чтобы делать это наилучшим образом; однако все 1000 мест уже заняты. Следовательно, работать для того, чтобы стать буддой в текущей эпохе нет смысла, поэтому следует стремиться к тому, что является практически достижимым, т. е. стремиться стать освобожденным человеком.

Далее, Будда учил, что когда человек достигает нирваны, или освобождается от собственных проблем, тогда поток сознания прерывается или гаснет подобно свече. Это помогает людям, не преследующим высшие цели, не быть подавленными страхом, а также дает им возможность ощутить, что действительно наступит конец их страданиям, и таким образом вступить на путь Хинаяны.

В записанных позднее учениях Махаяны («Просторная колесница») те 1000 будд, о появлении которых говорил Будда, рассматриваются как основатели мировых буддийских религий. Кроме них появится также множество других будд, которые не будут основателями мировых буддийских религий; стать одним из этих будд возможно. Более подготовленных учеников Будда наставлял, как стать буддой: это означает не только преодоление собственных проблем, но и собственных ограничений, а также максимальную реализацию возможностей по оказанию помощи ближним. Будда учил, что прекращение потока сознания после достижения паринирваны означает прекращение существования потока сознания в его прежнем качестве. Таким образом, поток сознания вечен, как и жизнь, наполненная помощью ближним.

Итак, первой записанной системой учений была Хинаяна. В ней содержатся основополагающие учения, признаваемые также и Махаяной, а именно: все учения о карме (причинно-следственная связь); все правила этической самодисциплины, включая правила монастырской дисциплины для монахов и монахинь; анализ деятельности умственной и эмоциональной сфер; указания как развить способности к концентрации, а также как достичь мудрости, чтобы преодолеть заблуждения и увидеть реальность. Учения Хинаяны включают также способы развития чувства любви и сострадания. Любовь определяется как желание счастья другим людям, а сострадание – как желание другим людям освободиться от их проблем. Махаяна развивает эти положения, добавляя к ним принятие на себя ответственности за действенную помощь другим людям, не ограничиваясь только пожеланием им добра. Поскольку вследствие свойственных человеку ограничений он не в состоянии оказывать другим максимальную помощь, особое внимание Махаяна уделяет раскрытию сердца индивидуума с помощью бодхичитты. Бодхичитта означает установку стать буддой, другими словами сердце, стремящееся к преодолению всех присущих личности ограничений и к реализации всех возможностей с целью оказания наибольшей помощи каждому..

Как уже упоминалось, учения Хинаяны передавались 18 различными школами, которые развились исторически в результате возникавших в ходе церковных Соборов разногласий. В полном объеме до нашего времени сохранилась традиция Тхеравады, или «Учение старейшин».

В наши дни она распространена в Юго-Восточной Азии, особенно в Шри-Ланке (Цейлон), Мьянмаре (Бирма), Таиланде, Кампучии (Камбоджа) и Лаосе. В

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org
Шри-Ланку и Мьянмар учения этой школы попали в середине III в. до н.э. с помощью индийского короля Ашоки. В более поздний период в обеих этих странах ощущались влияния учений Махаяны, включая тантру, попавшие сюда из восточной Индии, однако эти влияния были незначительными. В середине XI в., когда был построен буддийский город Паган, в Мьянмаре произошло возрождение традиции Тхеравады.

До начала XIII в. Таиланд состоял из нескольких небольших королевств, испытывавших определенные буддийские влияния со стороны соседних с ним Мьянмара и Кампучии. После объединения страны в середине XIII в. король пригласил из Шри Ланки представителей традиции Тхеравады. В XVIII в. Шри-Ланка обратилась к Таиланду с целью возрождения преемственных линий посвящения в монашеский сан, ослабевших за период колониального правления европейцев.

Первым индуистским государством Юго-Восточной Азии в I в. н.э. было Кхмерское королевство (Кампучия). Его власть распространялась на Кампучию, Южный Вьетнам, Таиланд, Малайский полуостров. К концу IV в. в этом регионе широко распространились Махаяна, индуизм, а также, в некоторой степени, Тхеравада. Затем последовал период упадка, после чего буддизм достиг расцвета в IX в. В конце XII в. и в начале XIII в. один из кхмерских королей, оказывавших покровительство Махаяне, построил огромный комплекс храмов в Ангкоре. В середине XIII в. Таиланд захватил Кампучию и с тех пор там преобладает традиция Тхеравады.

В середине XIV в. член правившей в Лаосе королевской фамилии находился в изгнании в Кампучии. Вернувшись на родину и став королем, он распространил там традицию Тхеравады. Ранее, в I и II вв. до н.э., Тхеравада попала в северный Вьетнам морским путем непосредственно из Индии, однако вскоре ее вытеснила китайская форма Махаяны. Во II – III вв. Тхеравада из Индии попала в Индонезию, причем как и в Кампучии здесь примешивались некоторые элементы Махаяны и индуизма. Однако вскоре Махаяна опять стала преобладающей формой буддизма в этой стране. Несколько позже я более подробно остановлюсь на истории буддизма во Вьетнаме и Индонезии.

Такова общая схема распространения Тхеравады в Юго-Восточной Азии. В основном она распространялась из Индии в Шри-Ланку и Мьянмар, в более позднее время из Шри-Ланки назад в Мьянмар и Таиланд и, наконец, из Таиланда в Кампучию, а оттуда в Лаос.

Как я уже упоминал, учения Тхеравады были записаны на языке пали, одном из индийских языков, более разговорном, чем санскрит. В каждой из названных стран на языке пали читают одни и те же тексты, известные как Трипитака, или «Три корзины». Однако в каждой стране для их записи используется местный алфавит.

В странах, где получили распространение учения школы Тхеравады, существует единая система монашеских обетов: традиции женского послушания и монашества не получили развития, несмотря на наличие в рукописях текстов обетов для монахинь.

Часть 2.

Характерная особенность буддизма заключается в его приспособляемости к культурам различных стран, где он получил распространение. Например, в то время как во всех странах монашеские обеты принимаются на всю жизнь, в Таиланде возник обычай принятия обета на определенный срок. В начале XIV в. король Лугай на протяжении трех месяцев вел монашескую жизнь в одном из мужских монастырей, что положило начало уникальному тайскому обычаю, согласно которому мужчины имеют право принимать монашеские обеты на короткое время. В Таиланде есть люди, регулярно принимающие обеты на год или на несколько месяцев. Ничего подобного мы не находим ни в одной буддийской стране. Более того, тайской культуре присуща вера в духов. В этом контексте буддизм использовался следующим образом: монахи начитывали различные священные тексты, чтобы защитить людей от злых духов. Монахи считались избранными и высоко уважаемыми людьми, получавшими пропитание в виде подаяния, население преданно поддерживало их регулярными приношениями. Поскольку любой человек мог стать монахом, хотя бы на короткое время, это никогда не рассматривалось как экономически тягостное явление. С другой стороны, в Шри-Ланке традиция Тхеравады зачастую имеет научный характер.

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org
Другие традиции Хинаяны, тексты которых были записаны не на пали, а на санскрите, достигли расцвета в собственно Индии и затем из Индии распространились на запад, затем на север и на восток вдоль Шелкового пути через Центральную Азию в Китай. Наиболее важными из этих традиций были Сарвастивада и Дхармагупта.

Сарвастивада отделилась от Тхеравады в конце правления короля Ашоки в середине III в. до н.э., и достигла расцвета сначала в Кашмире и Гандхаре, то есть на территории современного Пакистанского Пенджаба и Центрального Афганистана. В конце III и начале II вв. до н.э. эти районы были захвачены потомками греков, которые пришли сюда более века назад вместе с Александром Великим во время его походов в Центральную Азию и северо-западную Индию. Затем Сарвастивада распространилась на заселенные ими земли в Бактрии и Согдиане. Бактрия располагалась в районе между горами Гиндукуш в Афганистане и рекой Оксус (Аму-Дарья) и включала Афганский Туркестан и часть территории современной Туркмении. Согдиана располагалась в основном в районе между реками Оксус и Яксартес (Сыр-Дарья) и охватывала некоторые районы современного Таджикистана, Узбекистана и, вероятно, Киргизии. В середине I в. до н.э. она простиралась от Кашмира на север до Хотана в южной части бассейна реки Тарим в Восточном Туркестане. В конце I в. н.э. большая часть этих территорий входила в состав Кушанской империи, населенной центрально-азиатскими народами гуннского происхождения, которые сосредоточились на северо-западе Индии. Кушанский король Канишка был покровителем Сарвастивады и во время его правления были построены великие пещерные буддийские монастыри и научные центры в Бамиане в Центральном Афганистане, а также в Аджина-Тепе, Кара-Тепе и некоторых других местах в южном Таджикистане около современного Термеза. Также во время его царствования Сарвастивада из Кашмира попала в Ладакх. Из Хотана она начала распространяться через города-оазисы пустынь Восточного Туркестана по направлению к городу Куча, расположенному в северной части бассейна реки Тарим, и в Кашгар на западе. Была завершена запись текстов Сарвастивады на санскрите и начата работа по их переводу на хотанский язык. Однако в Центральной Азии все буддийские тексты записывались на санскрите.

Принадлежащая Хинаяне школа Дхармагупты откололась от Тхеравады в начале II в. до н.э. и достигла расцвета на территории современного Белуджистана на юго-востоке Пакистана и в Парфянском царстве, особенно на территории современного восточного Ирана и некоторых районов Туркмении. Анализ священных текстов показывает, что начиная со II в. н.э., в северном Китае главной школой Хинаяны была Сарвастивада, однако линия посвящения монахов и монахинь пришла в Китай именно из школы Дхармагупты, отсюда она распространилась на Корею, Японию и Вьетнам. Тексты Махаяны начали записывать на санскрите, а открыто они появились вскоре после окончания царствования короля Канишки во II в. н.э. Вначале это имело место в районе Андхра на юго-востоке Индии, а затем эти учения быстро распространились на северную Индию, Кашмир и, особенно, Хотан, начиная с IV в. в северной части Индии были построены великие монастырские университеты, такие как Наланда и Викрамашила. Постепенно Махаяна попала также в Западный Туркестан, где буддизм, как уже упоминалось выше, исповедовался на территориях современной Туркмении, Таджикистана, Узбекистана и Киргизии вплоть до арабских нашествий в VIII в., в результате которых эти районы подверглись мусульманизации. Как уже говорилось ранее, ранняя индийская Махаяна попала также в Кампучию, а через нее в южный Вьетнам.

В середине II в. н.э. через Центральную Азию и Шелковый путь начались контакты Китая с буддизмом. Монахи из купеческих семей Индии, Кашмира, Согдианы, Парфии, Хотана и Кучи, многие из которых были уроженцами Китая, начали переводить буддийские тексты с санскрита на китайский язык. Сначала это были тексты Хинаяны, однако вскоре были переведены также священные тексты Махаяны. В III-IV вв. Китай был раздроблен на различные княжества делившиеся на северные и южные. В южном Китае, где продолжала существовать более традиционная китайская культура, интерес к буддизму был чисто философским, сопровождавшимся множеством рассуждений, часто путающих учения Махаяны о пустоте или отсутствии воображаемых способов существования с местными идеями небытия. На севере, где правили по большей части династии, представлявшие народы не китайского происхождения, являвшиеся дальними предками тюрков, тибетцев, монголов и маньчжуров, основное внимание уделялось медитации, а также развитию и использованию экстрасенсорных и экстрафизических сил.

Поскольку переведенные тексты не были отобраны в соответствии с какой-либо

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org системой, а термины часто заимствовались из конфуцианской традиции и только частично были эквивалентны переводимым терминам, было много путаницы относительно сущности учения Будды. Вследствие этого многие монахи совершали путешествия по Шелковому пути в Центральную Азию или по морю с целью привезти большее количество текстов и надеясь с их помощью устранить неясности; с этой же целью они посещали великие монастырские университеты. Так было собрано и привезено в Китай много текстов. При попытках сведения всех этих текстов воедино они столкнулись с серьезными проблемами. В Индии учения Махаяны не были еще достаточно унифицированы, и каждый паломник, приносивший с собой связку текстов, имел различный подбор материала, вследствие чего не было единого мнения о том, какие тексты считать важнейшими учениями Будды. Таким образом возникли различные школы китайского буддизма, отличающиеся друг от друга чаще всего тем, какой текст и какой метод из тех, которым учил Будда, признавался главным.

В Китай буддизм попал также морским путем с юга. Одним из величайших индийских учителей, прибывшим в Южный Китай, был Бодхидхарма. От мастера Бодхидхармы развился так называемый чань-буддизм. В этом учении особое внимание уделяется простому и естественному бытию в гармонии с природой и вселенной, что характерно также для китайской философии даосизма.

Как я уже отмечал, буддизм всегда стремится приспособиться к той культуре, в которую он входит. В южном Китае также происходит адаптация буддийских техник. Там также учат, что существует «мгновенное» просветление. Это согласуется с конфуцианской идеей о том, что человек добродетелен по своей природе, и исходит из концепции, что каждый обладает природой будды, о чем я уже сказал в начале лекции. Чань-буддизм учит, что если человек сможет успокоить все свои «искусственные» (суетные) мысли, то он сможет преодолеть все свои заблуждения и препятствия в мгновение ока, и тогда немедленно наступит просветление. Это не соответствует индийской концепции о том, что развитие способностей идет в рамках постепенного длительного процесса создания положительного потенциала, развивая сострадание и так далее путем активной помощи другим людям.

В это время в Китае существовало огромное количество воюющих княжеств: в стране царил хаос. В течение длительного времени Бодхидхарма сосредоточенно размышлял о том, какие методы могут быть приемлемыми для того времени и для тех условий; он разработал то, что в последствии стало известно как боевые искусства, и начал обучать этим искусствам.

В Индии не существовала традиция боевых искусств; что-либо подобное не развилось позднее ни в Тибете, ни в Монголии, куда буддизм проник из Индии. Будда учил о тонких энергиях тела и работе с ними. Поскольку разработанная для Китая система боевых искусств также имеет дело с тонкими энергиями тела, она согласуется с буддизмом. Однако в боевых искусствах энергии тела описываются с точки зрения принятого в Китае традиционного представления об этих энергиях, которое мы находим в даосизме.

Буддизму свойственно стремление развить этическую самодисциплину и способность к концентрации с тем, чтобы личность была в состоянии сосредоточиться на реальности, мудро проникая в суть вещей и преодолевая заблуждения; а также разрешить собственные проблемы и максимально помочь окружающим. Боевые искусства являются техникой, дающей возможность развить те качества личности, которые могут быть использованы для достижения той же самой цели.

В Китае и в Восточной Азии наиболее популярной буддийской школой является школа Чистой земли, которая особое внимание уделяет перерождению в Чистой земле Будды Амидабы. Там все способствует тому, чтобы быстрее стать Буддой и быть в состоянии скорее принести пользу другим. Особое внимание в Индии всегда уделялось медитативным практикам концентрации с целью достижения этой же цели. В Китае учили, что все, что надо делать, это повторять имя Амидабы.

Популярность этой школы в регионе распространения китайской культуры даже в наше время объясняется, вероятно, тем, что идея перерождения Будды Амидабы в находящейся на западе Чистой земле согласуется с даосской идеей о попадании после смерти в «западный рай» бессмертных. Таким образом, мы рассмотрели различные аспекты и модификации классического китайского буддизма.

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org
Вследствие суровых преследований буддизма в Китае в середине IX в. большинство имеющих философскую ориентацию школ заглохло. Основными сохранившимися формами буддизма были школа Чистой земли и чань-буддизм. В более позднее время буддизм смешался с конфуцианским культом почитания предков и даосскими практиками гадания с палочками.

В течение многих столетий буддийские тексты переводились на китайский язык с санскрита и индоевропейских языков Центральной Азии. Китайский канон более обширен, нежели палийский, ибо он включает также тексты Махаяны. Правила дисциплины и обеты для монахов и монахинь несколько отличаются от принятых в традиции Тхеравады, так как китайцы, как уже упоминалось выше, следуют другой школе Хинаяны, а именно школе Дхармагупты. Несмотря на то, что 85% обетов монахов, и монахинь те же самые, что и в текстах Тхеравады, незначительные различия существуют. В Юго-Восточной Азии монахи носят оранжевые или желтые одежды без рубашек. В Китае предпочитают одежду принятых в этой стране черного, серого и коричневого цветов с длинными рукавами, что вызвано традиционными конфуцианскими представлениями о скромности. В отличие от Тхеравады и поздних тибетских традиций в Китае существует традиция полностью посвященных монахинь. Эта преемственная линия посвящения продолжается в настоящее время на Тайване, в Гонконге и Южной Корее.

Собственно китайская буддийская традиция существует в наше время в очень ограниченных масштабах в Китайской Народной Республике. Она наиболее распространена на Тайване, а практикуется в Гонконге, в заморских общинах китайцев на Сингапуре, в Малайзии, Индонезии, Таиланде, Вьетнаме и на Филиппинах, а также в Соединенных Штатах и других странах, где осели китайцы.

Ранние формы буддизма, обнаруженные как в Западном, так и в Восточном Туркестане, помимо Китая, распространились на другие культуры стран Центральной Азии, однако часто к ним примешивались некоторые элементы китайской культуры. Достойным внимания является распространение буддизма среди тюрков, первого известного народа, говорившего на тюркском языке и получившего это же название. Тюркский каганат возник во второй половине VI в. и скоро распался на две части. Северные тюрки сосредоточились в районе озера Байкал, где позднее образовалась Бурятия, а южные – в долине реки Енисей, на территории Тувы – в Восточно-Сибирском регионе СССР. Тюрки населяли также значительную часть Монголии. Западные тюрки имели своими центрами Урумчи и Ташкент.

Буддизм впервые попал в Тюркский каганат из Согдианы в форме Хинаяны, которой, начиная с конца Кушанского периода (II-III вв. н.э.), были также присущи некоторые черты Махаяны. Согдийские купцы, часто встречавшиеся на всем протяжении Шелкового пути, несли свою культуру и религий. Именно они были наиболее известными переводчиками санскритских текстов на китайский и другие языки Центральной Азии; они также переводили тексты с санскрита, а в более поздний период – с китайского на свой собственный, родственный персидскому, язык. Во время существования Северного и Западного каганатов среди тюрков преобладали махаянские монахи из района Турфан в северной части реки Тарим. Некоторые тексты были переведены на старый тюркский язык индийскими, согдийскими и китайскими монахами. Это было первой известной волной распространения буддизма, достигшей Монголии, Бурятии и Тувы. В Западном Туркестане сохранялась уже существовавшая там буддийская традиция до тех пор, пока в начале XIII в. тюрки не были разбиты арабами, и эти районы не были подвергнуты мусульманизации.

Уйгуры, родственные тувинцам тюркский народ, завоевали северных тюрков и правили на территории Монголии, Тувы и в близлежащих районах с середины VIII в. до середины IX в. Уйгуры также испытывали влияние буддизма из Согдианы и Китая, однако основной их религией было пришедшее из Персии манихейство. Они приняли возникшую на основе сирийской согдийскую письменность; именно от уйгуров монголы получили свою собственную письменность. Тувинский язык также использовал письменность уйгуров, буддийское влияние попало к тувинцам от уйгуров в IX в. вместе с изображениями Будды Амитабы.

В середине IX в. уйгуры потерпели поражение от киргизских тюрков. Многие из них покинули Монголию и мигрировали на юго-запад в район Турфан в северной части восточного Туркестана, где длительное время существовала первая хинаянская традиция Сарвастивады, а затем Махаяна, попавшая сюда из

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org королевства Куча. Были переведены тексты на индоевропейский кучанский язык, который известен также как тохарский. Часть уйгуров мигрировала в восточные районы Китая (современная провинция Каньсу), где также проживали тибетцы. Эта часть уйгуров стала называться «желтые» уйгуры, многие из них являются буддистами и по сей день. Именно в это время уйгуры начали широко переводить буддийские тексты. Сначала они переводили согдийские тексты, позднее основная часть переводов делалась с китайского. Однако значительная часть переводов осуществлялась с тибетских текстов, и в уйгурском буддизме со временем все более и более преобладало тибетское влияние. Первая волна распространения буддизма в Монголии, Бурятии и Туве, полученная от тюрков и уйгуров, не была очень продолжительной.

Позднее, в конце X в начале XIII вв. тангуты из Хара-Хото, расположенного на юго-западе Монголии, получили как китайскую, так и тибетскую формы буддизма. Они перевели большое количество текстов на тангутский язык, письменность которого подобна китайской, но намного сложнее ее.

Собственно китайский буддизм, особенно принятая на севере придающая большое значение медитативным практикам его форма во второй половине IV в. из Китая попал в Корею. В IV в. из Кореи он распространился на Японию. В Корее он процветал приблизительно до конца XIV в., когда завершилось владычество монголов. До начала XII в., во время правления династии И, имевшей конфуцианскую ориентацию, буддизм был значительно ослаблен. Возродился буддизм во время правления японцев. Преобладающей формой был чань-буддизм, который в Корее получил название «сон». Эта форма буддизма имеет мощную монастырскую традицию, в которой особое внимание уделяется интенсивной медитативной практике.

Получив первоначально буддизм из Кореи, японцы, начиная с VII в. ездили в Китай с целью обучения и обеспечения непрерывности преемственных линий. Привезенные ими учения вначале имели философскую окраску, однако позднее стали преобладать характерные японские черты. Как уже упоминалось, буддизм всегда адаптируется к местным традициям и образу мышления. В XIII в. Синран на основе школы Чистой земли развил учение школы Дзедо Синену. Китайцы в это время уже свели индийскую практику медитации для достижения перерождения в Чистой земле Амитабы просто к многократному повторению с искренней верой имени Амитабы. Японцы сделали шаг еще дальше и упростили всю процедуру до однократного произнесения с искренней верой имени Амитабы, в результате чего человек должен попасть в Чистую землю независимо от того, сколько плохих поступков он совершил в прошлом. Дальнейшее повторение имени Будды является выражением благодарности. Японцы не придавали совершенно никакого значения медитации и совершению положительных поступков, т. к. это может предполагать недостаток веры в спасительную силу Амитабы. Это согласуется с японской культурной тенденцией избегать индивидуальных усилий, а действовать, как частица большой команды под покровительством выдающейся личности.

Несмотря на то, что к этому времени в Японии существовали лишь полученные из Кореи и Китая преемственные линии посвящения в монашеский сан мужчин и женщин, Синран учил, что соблюдение celibата и монашеский образ жизни не являются обязательными. Он основал традицию, допускающую женитьбу храмовых священников, соблюдающих ограниченный набор обетов. Во второй половине XIX в. правительство Мейджи издало декрет, согласно которому духовенство всех японских буддийских сект могло заключать браки. После этого в Японии постепенно отмерла традиция монашества.

В XIII в. оформилась также школа Нитирен, ее основателем был учитель Нитирен. Здесь особое внимание уделялось произнесению на японском языке названия «Лотосовой сутры» – «Нам-м хорэн-ге ке:», сопровождавшемуся ударами в барабан. Подчеркивание универсальности Будды и его природы привело к тому, что историческая фигура Будды Шакьямуни отошла на 2-й план. Утверждение, что если каждый человек в Японии будет повторять эту формулу, то Япония превратится в рай на земле, придает буддизму националистический оттенок. Основное внимание уделяется земной сфере. В XX в. на основе этой секты развилось японское националистическое движение Сока Гаккай. Традиция Чань, попав в Японию, стала называться Дзэн; первоначально она достигла расцвета в XII-XIII вв. Она также приобрела ярко выраженный характер, присущий японской культуре. В дзэн-буддизме присутствуют определенные влияния воинской традиции Японии, которой присуща очень суровая дисциплина: верующий должен сидеть в безупречной позе, при нарушении которой его бьют палкой. В Японии существует также традиционная религия синто, уделяющая

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org особое внимание утонченному восприятию красоты всего сущего во всех его проявлениях. Благодаря влиянию синто в дзэн-буддизме развились традиции аранжировки цветов, чайной церемонии и другие, являющиеся полностью японскими по своим культурным особенностям.

Китайская форма буддизма распространилась также во Вьетнаме. На юге, начиная с конца II в. н.э., преобладали индийская и кхмерская формы буддизма, причем следует отметить смешение Тхеравады, Махаяны и индуизма. В XV в. они были вытеснены китайскими традициями. На севере была первоначально распространена традиция Тхеравады, попавшая сюда по морю, а также буддийские влияния из Центральной Азии, которые были занесены осевшими здесь купцами. Во II-III вв. имели место различные китайские культурные влияния. К концу VI в. относится появление чань-буддизма, известного во Вьетнаме как Тьен. Практики Чистой земли также стали частью Тьен, они были ориентированы на социальные и политические проблемы. Традиция Тьен в значительно меньшей степени, чем Чань, отстранялась от мирских дел.

В Корее, Японии и Вьетнаме сохранился китайский буддийский канон, записанный китайскими иероглифами, однако в каждой из этих стран он произносился по-своему. Несмотря на то, что многие тексты были переведены на национальные языки, классический китайский язык оставался главным.

В это время (IV в. н.э. и далее) в монастырских университетах Индии продолжалась устная разработка идей буддизма. Значительное развитие получили логика и философия как школы Сарвастивады, так и Махаяны. Учение Будды послужило основой для разработки различных философских систем, например, Вайбхашики и Саутрантики в Сарвастиваде, Читтаматры, известной также как Виджнянавада и Мадхьямики, включая Сватантрику и Прасангику, в Махаяне. Самое главное различие между ними, помимо многих менее значительных, состоит в том, что каждая следующая из этих систем дает более тонкий анализ действительности, так как именно незнание индивидуумом действительности является причиной периодического неконтролируемого повторения его проблем. Индийские учителя, придерживавшиеся различных точек зрения, оставили комментарии ко многим священным текстам Будды. Среди наиболее известных авторов были Нагарджуна, написавший комментарии к Мадхьямике, и Асанга, сочинивший комментарии к Читтаматре. Большие дискуссии были не только между ними, но и со сторонниками таких великих философских традиций как индуизм и джайнизм, также развившихся в этот период. Читтаматра и Мадхьямика попали в Китай и существовали там как отдельные школы, однако в результате преследований в середине IX в. они заглохли.

Тексты тантр, относящиеся к Махаяне, и особенно к Мадхьямике, передавались со времени Будды особенно тайно, их начали записывать, вероятно, во II-III вв. н.э. Тантра подчеркивает использование воображения с применением техник визуализации самого себя в образе Будды, в различных его обликах при полном осознании соответствующей реальности. Представляя самого себя уже обладающим телом и разумом Будды, мы создаем причины для более быстрого достижения этого объединяющего состояния, чем с помощью обычных махаянских методов, и таким образом можем скорее начать помогать другим людям. Множество лиц, рук и ног у некоторых из изображений Будды имеет несколько уровней, символически представляющих различные реализации на пути. Их визуализация помогает одновременно удерживать в уме все эти прозрения, которые они символизируют с тем, чтобы более эффективно способствовать воссозданию всеведущего ума Будды.

Часть 3.

Тексты тантр, относящиеся к Махаяне, и особенно к Мадхьямике, передавались со времени Будды особенно тайно, их начали записывать, вероятно, во II-III вв. н.э. Тантра подчеркивает использование воображения с применением техник визуализации самого себя в образе Будды, в различных его обликах при полном осознании соответствующей реальности. Представляя самого себя уже обладающим телом и разумом Будды, мы создаем причины для более быстрого достижения этого объединяющего состояния, чем с помощью обычных махаянских методов, и таким образом можем скорее начать помогать другим людям. Множество лиц, рук и ног у некоторых из изображений Будды имеет несколько уровней, символически представляющих различные реализации на пути. Их визуализация помогает одновременно удерживать в уме все эти прозрения, которые они символизируют с тем, чтобы более эффективно способствовать

Теперь относительно тантры. Существуют четыре класса тантр, в Китай и Японию попали преимущественно первые три класса и частично четвертый. Однако именно он с течением времени получил наиболее полное развитие в Индии. В четвертом классе тантр, Ануттара-йоге, акцент на работе с различными тонкими энергиями тела для обретения доступа к наиболее тонкому уровню сознания, чтобы затем использовать его как инструмент постижения реальности с целью разрешения собственных проблем и обретения способности помогать другим наиболее эффективно.

В течение этого времени Махаяна вместе с тантрой распространилась из Индии, особенно из ее восточных районов, в страны Юго-Восточной Азии. Как уже отмечалось ранее, эти учения попали в Шри-Ланку (Цейлон) и Мьянмар (Бирма), однако они не стали господствующими, так как ранее там утвердилась Тхеравада. В Кампучии (Камбоджа) и в северной части Таиланда, начиная с IV в., Махаяна была распространена наряду с Тхеравадой и индуизмом. Со временем и там тоже она была вытеснена Тхеравадой.

В Индонезии контакты с индийской культурой, и в том числе с буддизмом в виде Тхеравады и Махаяны, начались во II–III вв. н.э. на Суматре, Яве и Сулавеси (Целебес). В конце V в. Махаяна, включая тантру, попала на Центральную Яву и очень там усилилась: буддизм был официально принят королевой. Ранее в этом районе преобладала Тхеравада. Как и в Кхмерском королевстве (Кампучия) здесь, наряду с буддизмом процветал индуизм в форме шиваизма, зачастую они смешивались, для приобретения могущества некоторые верующие использовали также элементы местных ритуалов и спиритизма. В конце VII в. буддизм стал официальной религией на Суматре. В начале IX в. на Яве построили великий комплекс ступ Боробудур. К середине IX в. яванские короли завоевали Суматру, а также Малайский полуостров. На всей этой территории процветала Махаяна, включая все четыре класса тантр. В конце X в. великий индийский мастер Атиша посетил Сурварнадвипу, которую можно идентифицировать как Суматру. Он ездил туда с целью возвращения махаянской преемственной линии учений о Бодхичитте, о том, как раскрыть сердце всех и стать буддой, чтобы помогать людям. Он вернул эти учения не только в Индию, но и в Тибет, где способствовал возрождению буддизма после периода преследований и упадка. Атиша сообщил, что в это время в Индонезии были распространены учения Калачакра Тантры. В конце XIII в. на Суматре, Яве и в Малайзии распространился ислам, завезенный сюда арабскими и индийскими купцами, основавшими на побережье торговые центры. К концу XV в. здесь господствовал ислам, а буддизм был утрачен. Только на Бали сохранилась смешанная форма индуистского шиваизма и махаянского тантрического буддизма.

В этот период Махаяна и все четыре класса тантр попали также в Непал, где со времени короля Ашоки существовала ранняя Хинаяна. Махаяна не только вытеснила Хинаяну, но и сохранилась в индийской санскритской форме до наших дней среди неваров в Центральном Непале.

Первыми тибетцами, оказавшими предпочтение буддизму, был народ чианг. Это произошло в конце IV в. н.э., когда они управляли частью северного Китая, что, однако, не оказало влияния на собственно Тибет. В первой половине VII в. состоялись первые контакты Тибета с буддизмом (его махаянской традицией), пришедшим из Хотана, расположенного в южной части бассейна реки Тарим в Восточном Туркестане. Эти события имели место во время правления короля Сонгцен гампо, который властвовал в центральном и восточном Тибете, в Шан-Шуне в Западном Тибете, в северной части Мьянмара (Бирма) и, в течение некоторого времени, в Непале. Он женился на китайской и непальской принцессах; обе принцессы привезли с собой изображения Будды, а также астрологические и медицинские тексты тех традиций, которым они следовали. Король направил в Кашмир миссию с целью разработки более совершенной системы тибетской письменности; существовавшая в Тибете письменность была заимствована из Шан-Шуна, она также испытала некоторое влияние хотанской письменности. В это время начали переводить с санскрита буддийские тексты, однако работы не имели большого масштаба.

Между этим периодом и известным диспутом монастыре Самье в конце VIII в., когда во время правления короля Тризонг-детцена было принято решение, что в Тибете будет принята не китайская, а индийская форма буддизма, состоялись контакты с другими буддийскими традициями. В это время владычество Тибета распространялось на государства-оазисы пустынь Восточного Туркестана, контакты с буддизмом в Западном Туркестане простирались до Самарканда.

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org
Именно король Тризонг-детцен завоевал и в течение короткого времени удерживал китайскую столицу Чаньянь. Хотя на этом диспуте китайский буддизм был отвергнут, некоторое влияние традиции чань можно обнаружить в тех школах тибетского буддизма, которые говорят о двух типах верующих: о тех, кто достигает всего сразу же, и о тех, кто проходит путь постепенно. Первая школа напоминает учение чань о стремительном просветлении (о нем было сказано выше), однако в Тибете оно интерпретируется совершенно по-другому.

В Киргизии были обнаружены руины буддийских монастырей, датируемые VI–X вв. Неясно, принадлежат ли они традиции западных тюрков или уйгуров, а также сколь велико было здесь влияние Тибета. В долинах рек Или и Чу, расположенных восточнее или западнее озера Иссык-Куль, найдено множество наскальных буддийских надписей на тибетском языке, датируемых именно этим и более поздним периодами, что свидетельствует о присутствии тибетской буддийской культуры в этих районах.

Добуддийская тибетская традиция бон достигла расцвета в королевстве Шан-Шун, самый западный район ее распространения – Тазик. Трудно сказать, расположен ли Тазик на территории современного Таджикистана. Эту традицию исследует отождествлять с распространенным в Центральной Азии шаманизмом, хотя они и имеют общие черты. В тибетском буддизме присутствует некоторое влияние шаманизма, преимущественно в таких ритуалах, как привязывание к деревьям молитвенных флагов, выполнение всевозможных обрядов с целью умиротворить духов, хранителей горных перевалов и т. д. Традиция бон существует и в наши дни, но она столь тесно слилась с буддизмом, что практически является еще одной его линией. В этой традиции используется другая терминология и другие названия священных образов, однако основные техники имеют очень много общего с тибетскими буддийскими техниками, развившимися на основе первой волны распространения буддизма в Тибете.

Первая волна буддизма пришла в Тибет преимущественно благодаря усилиям Падмасамбхавы, или Гуру Ринпоче, как он стал известен среди тибетцев. Он положил начало традиции Ньингма, или «старых (переводов)». В середине IX в. имели место сильные гонения на буддизм, и традиция ньингма продолжала существовать в основном тайно, многие тексты были спрятаны в пещерах и обнаружены вновь через несколько столетий.

После наступления более благоприятного времени, начиная приблизительно с X в., из Индии пригласили новых учителей и в Тибет пришла другая волна буддизма. Она известна как период «новых (переводов)», когда получили развитие три главные традиции: Сакья, Кагью и Кадам. В XIV в. традиция Кадам была преобразована в Новую Кадам, или Гелуг. В традиции Кагью существуют две главные линии. Дагпо Кагью развилась из линии Тилопы, Наропы, Марпы, Миларепы и Гампопы. Она подразделяется на 12 разных линий, одна из них Карма Кагью, главой которой традиционно является Кармапа. Наиболее важными из этих 12 линий являются Другпа, Дрикунг и Таг-лунг Кагью. Вторая главная линия Кагью, Шангпа, ведет свое происхождение от индийского мастера Кхьюнпо Налжор. Традиция Сакья идет от великого индийского мастера Вирупы, а Кадам – от индийского мастера Атиши, который, прежде чем отправиться в Тибет, совершил путешествие в Индонезию с целью возрождения некоторых линий Махаяны, попавших туда, как уже упоминалось, из Индии. Традиция Новая Кадам, или Гелуг, была основана Тзонкапой.

Одной из величайших фигур в тибетском буддизме является Далай-лама; Далай-лама I был учеником Тзонкхапы, когда 3-й его «перерожденец» прибыл в Монголию, ему дали имя «Далай», по-монгольски «океан», а предыдущие его перерождения после смерти были признаны как Далай-ламы I и II. Далай-лама IV родился в Монголии; Далай-лама V объединил весь Тибет и стал не только духовным, но и политическим лидером. Неверно полагать, что Далай-лама является главой традиции Гелуг; ее возглавляет Гандэн Три Ринпоче. Далай-лама стоит выше любого главы любой из традиций, являясь покровителем всего тибетского буддизма. Панчен-лама I был одним из учителей Далай-ламы V. В отличие от Далай-ламы Панчен-лама занимается исключительно духовными делами. Когда возраст Далай-ламы и Панчен-ламы был подходящим, тогда один из них мог стать учителем другого.

Анализируя четыре традиции тибетского буддизма, мы приходим к выводу, что общее у них составляет приблизительно 85%, все они следуют учениям Индии как своей первоначальной основе. Все они изучают философские догматы четырех буддийских традиций Индии, рассматривая это как путь к достижению все более тонкого понимания реальности. В этом отношении они все

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org признавали, что наиболее совершенной является Мадхьямика. Все они соблюдают традицию проведения диспутов, широко распространенную в индийских монастырях, а также традицию великих созерцателей Индии, махасиддх. Все они следуют объединенному пути сутры и тантр, которые являются общей махаянской основой этих учений. Общей для них является и традиция монашеских обетов; это традиция хинаянской школы Мула-Сарвастивады, развившаяся из Сарвастивады и незначительно отличающаяся от распространенной в Юго-Восточной Азии и Китае традиции Тхеравады. В Тибете не получила распространения традиция полностью посвященных монахинь, хотя в тибетских монастырях существовал институт послушниц. Приблизительно 85% монашеских обетов не отличаются от обетов других традиций. Однако незначительные различия существуют. Одежда монахов темно-бордового цвета, а рубашки не имеют рукавов.

Буддийские тексты переводились на тибетский язык главным образом с санскрита, лишь некоторые были переведены с китайского, в случае, когда был утерян санскритский подлинник. Тексты хранятся в двух главных собраниях: Кэнгьюр, объединяющий подлинные слова Будды, и Тэнгьюр, в котором собраны индийские комментарии. Это самый крупный корпус буддийской канонической литературы, содержащий наиболее полное изложение индийской буддийской традиции, что особенно ценно, так как начиная с XII-XIII вв. буддизм в Индии потерял влияние в результате тюркских вторжений из Афганистана. Большинство утраченных санскритских подлинников сохранилось исключительно в тибетских переводах.

Таким образом, Тибет стал наследником индийского буддизма в то время, когда в самой Индии он оформился в виде традиции, признающей постепенный путь. Великий вклад тибетцев в буддизм состоит в дальнейшем развитии его организации и методов обучения. Тибетцы разработали способы раскрытия всех основных текстов и прекрасные системы толкования и обучения.

Из Тибета буддизм проник в другие районы Гималаев, такие как Ладакх, Лахул-Спити, Киннуар, область Шерпа в Непале, Сикким, Бутан и Аруначал. Однако наиболее масштабным было распространение буддизма в Монголии в конце VI в. во время тюркского, а затем и уйгурского правления в Монголию пришла из Центральной Азии первая волна учений махаянского буддизма. Позднее, в XVII в. Монголия была искусственно разделена маньчжурами на Внешнюю и Внутреннюю. Это произошло до завоевания ими Китая, буддизм распространился на территории всей Монголии. Вторая, более крупная волна пришла из Тибета в XII в. во времена хана Хубилая, когда в Монголию прибыл великий мастер традиции Сакья Пхагпа-лама. Для помощи в переводе буддийских текстов он разработал новую монгольскую письменность. В это время в Монголию пришли также учителя традиции Карма Кагью.

Тибетский буддизм был принят также некоторыми другими наследниками Чингиз-хана, а именно: ханами Чигитай, правившими в Восточном и Западном Туркестане, и ханами Или, правившими в Персии. фактически в течение нескольких десятилетий тибетский буддизм был государственной религией Персии, хотя он и не получил поддержки коренного мусульманского населения. В середине XIV в., с падением в Китае монгольской династии Юань, влияние буддизма в Монголии, поддерживавшегося в основном знатью, ослабло.

Третья волна буддизма пришла в Монголию в конце XVI в. благодаря усилиям Далай-ламы III, когда главной формой распространившегося среди монголов тибетского буддизма стала традиция Гелуг. Однако незначительные следы традиций Сакья и Кагью сохранились несмотря на то, что они не были признаны официально. В некоторых небольших монастырях продолжали практиковать традицию Ньингма, однако ее истоки не ясны: происходит она от тибетских традиций собственно школы Ньингма или же от практик Ньингма, восходящих к «Чистым видениям» Далай-ламы V. Первоначальный стиль возведения тибетских монастырей возник в конце XVI в. при постройке монастыря Эрдэни-Цзу на месте древней столицы Каракорум.

С тибетского языка на монгольский были переведены полные собрания текстов Кэнгьюр и Тэнгьюр. выдающиеся монгольские ученые написали комментарии к буддийским текстам иногда на монгольском, но большей частью на тибетском языке. В Монголию из Тибета перешла традиция монастырской жизни монахов, но традиция послушниц не попала ни в Монголию, ни в районы с бурятским, тувинским и калмыцким населением. линия перерождений тибетского мастера Таранатхи стала известна как линия Богдо-гегенов, или Джебцун-дамба Хутухт, которые стали традиционными главами буддизма в Монголии. Их резиденция

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org находилась в Урге (ныне Улан-Батор). С течением времени тибетский буддизм несколько приспособился к условиям Монголии. Например, 1-й Богдо-геген Дзанабазар (вторая половина XVII – начало XVIII вв.) создал специальную одежду монгольских монахов для ношения главным образом в свободное от выполнения церемоний время. На основе уйгурской и монгольской письменности он разработал также алфавит союмбу, использовавшийся для транслитерации тибетских и санскритских слов.

В XVII в. тибетский буддизм, и в первую очередь традиция Гелуг, попал к маньчжурам, а во время их правления – в Маньчжурию и в северные области Китая. Был основан тибетский монастырь в Пекине, а в Гехоле, летней столице маньчжуров, расположенном на северо-востоке от Пекина были построены точные копии лхасской Поталы, а также монастырей Самье и Ташилунпо. Кэнгюр был полностью переведен с тибетского языка на маньчжурский, в основе которого лежит адаптированный монголами уйгурский шрифт.

В начале XVII в. тибетский буддизм из Монголии проник на север к бурятскому населению Забайкалья. Вторая линия пришла непосредственно из Тибета из монастыря Лабранг Ташикьил в провинции Ам-до. С целью ослабления позиции Богдо-гегенов и влияния монголов и маньчжуров в этой части России, царь дал настоятелям Гусиноозерского дацана как главам бурятского буддизма титул Бандидо Хамбо-Лама. Таким образом бурятская традиция стала официально независимой от монгольской церкви. В 20-х годах нашего века часть бурят переселилась из Забайкалья во Внутреннюю Монголию и там продолжила свои собственные буддийские традиции в дополнение к тем, что уже существовали в этой области.

В XVIII в. тибетский буддизм из Монголии попал также к тюркскому населению Тувы, хотя, как было отмечено ранее, первая волна буддизма пришла в Туву в IX в. от уйгуров. Как и в Забайкалье, это была главным образом традиция Гелуг; традиция Ньингма также получила значительное распространение. Настоятели Чаданского хурэ как главы тувинского буддизма получили титул Хамбу-лама. Поскольку Тува, подобно Монголии, до 1912 г. находилась под маньчжурским правлением, тувинские Хамбу-ламы подчинялись непосредственно Богдо-гегенам в Урге: тувинский буддизм имел значительно более тесные связи с Монголией, чем бурятский. В Туве буддизм мирно сосуществовал с местной традицией шаманизма: в одних случаях люди обращались к шаманам, а в других – к буддийским священникам.

К западным монголам, ойратам, тибетский буддизм впервые попал в XIII в., однако не получил здесь широкого распространения. Более глубокие корни он пустил в конце XVI – начале XVII вв., когда получила распространение традиция Гелуг, пришедшая непосредственно из Тибета и отчасти через Монголию. Это было в Джунгарии в Восточном Туркестане (ныне северная провинция Синь-Цзянь, в КНР), в Восточном Казахстане, а также, возможно, на Алтае.

Шаманизм в этих районах был запрещен Советом ханов. Когда предки калмыков отделились от ойратов Джунгарии в начале XVII в. переместились в район между Волгой и Доном к северу от Каспийского моря, они принесли с собой собственную традицию тибетского буддизма. Большую помощь им оказал ойрат Зая Пандита, Намкхаи Гиятсо, который на основе монгольской письменности разработал калмыцко-ойратскую письменность. Глава калмыцкого буддизма назначался царем и именовался Лама калмыцкого народа. Его резиденция располагалась в Астрахани, и, подобно бурятскому Бандидо Хамбо-ламе, он был совершенно независим от монголов. Духовное руководство калмыки получили непосредственно из Тибета. Несмотря на то, что наибольшее распространение у калмыков получила традиция Гелуг, вследствие присущего им синкретизма они приняли также некоторые обряды традиций Сакья и Кагью.

В XVIII в. маньчжуры истребили ойратов в Джунгарии; во второй половине того же столетия многие калмыки вернулись в Джунгарию и присоединились к ойратам, еще остававшимся в этой области, принеся с собой сильную буддийскую традицию. Эта традиция продолжает существовать среди ойратов в северных районах Восточного Туркестана. Одна ветвь тувинцев, также подвергшихся гонениям маньчжуров, дошла до центральной части Восточного Туркестана, и, очевидно, основала собственную традицию тибетского буддизма в районах Урумчи и Турфан.

Кроме того, одним из наставников Далай-ламы XIII был бурятский лама Агван Доржиев. Под его влиянием в Петрограде в 1915 г. был построен тибетский

Итак, мы видим, что буддийские учения широко распространились во всех наиболее важных регионах Азии. В каждом из этих регионов буддизм адаптировался к местным обычаям и традициям и, в свою очередь, каждая культура внесла в его развитие свои характерные черты. Все это находится в соответствии с основным буддийским методом обучения с помощью «искусных средств». Существует множество техник и методов, используя которые можно помочь людям преодолеть собственные проблемы и ограничения, реализовать возможности с тем, чтобы наиболее эффективно помогать другим. Таким образом, хотя существует много различных форм буддизма, все они, основываясь на учениях Будды, согласуются друг с другом. Есть вопросы?

Ответы на вопросы (вопросы к А.Берзину).

В: Расскажите, пожалуйста, о современном положении буддизма в Тибете.

О: В настоящее время ситуация в Тибете довольно сложная. В 1959 г. после оккупации Тибета Китаем и народного восстания 1959 г. против китайцев Его Святейшество Далай-лама покинул Тибет и вместе со 100 тыс. беженцев отправился в изгнание в Индию. Теперь буддизм процветает в Индии в общине тибетских беженцев; все важнейшие монастыри, институты и образовательные центры восстановлены и успешно функционируют.

В самом Тибете ситуация не столь благоприятная. Еще до культурной революции началось разрушение практически всех (за исключением 13) 6259 тибетских монастырей. Особенно много монастырей разрушили во время самой революции. Большинство из более чем 600 тыс. монахов и монахинь принудили отказаться от обетов, многие были сосланы в концлагеря и более 110 тыс. было убито или погублено. В результате китайской оккупации погибло более 1 млн. тибетцев из населения общей численностью 6 млн. Следует отметить, что Тибетский автономный район КНР является лишь частью Тибета. Другие районы Тибета Амдо и Кхам были присоединены к смежным с ними китайским провинциям.

В 80-е годы политика Китая изменилась, разрешили восстановить около 180 монастырей. Зачастую это делалось для привлечения в Тибет туристов. Возможно, в начале это и было основной причиной, однако толчок был дан, и некоторые монастыри начали восстанавливать даже в тех районах, куда не добирались туристы. Время от времени китайские власти позволяли некоторым новичкам поступать в монастыри, однако обучение и образование были чрезвычайно сокращены по сравнению с прошлым.

За минувшие полгода в Тибете вспыхнули новые восстания, за которыми последовали дальнейшие ограничения. Таким образом, хотя программы по восстановлению монастырей не были прекращены полностью, религиозных свобод стало меньше, чем в 80-е годы, у стен монастырей расположилось множество китайских солдат. В результате сохранения в Лхасе военного положения паломники из других районов Тибета больше не могут посещать «святой город». Число молящихся, которым позволено посещать монастыри различных областях Тибета, ограничено и находится под довольно строгим контролем. В течение часа допускается войти только определенному количеству людей. Тибетским беженцам из Индии, Непала и других стран запрещено посещать Тибет. Ламы из эмигрантских общин не могут больше приезжать для оказания помощи по восстановлению буддийских традиций. В настоящее время ситуация довольно сложная, но вера, преданность и решимость тибетского народа остаются очень сильными.

В: Что произошло с имуществом тибетских монастырей, их библиотеками, художественными ценностями? Было ли все это конфисковано китайским правительством?

О: Китайцы забрали большую часть сокровищ великих монастырей, а золотые статуи и предметы поклонения были либо расплавлены и затем использовались как золотые слитки, либо были проданы в Гонконг за валюту. Было сожжено огромное количество религиозных книг, камни с высеченными на них молитвами использовались для полов в туалетах, священные тексты использовали вместо туалетной бумаги, повсеместно происходило осквернение традиции. Большая часть художественных произведений, находившихся в монастырях, погибла во время их разрушения. Конечно, есть исключения. Некоторые монастыри сумели сохранить собрания своих библиотек нетронутыми, но их количество незначительно. Большая часть великих сокровищ была утрачена. Это придает

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org
еще большую ценность значительным собраниям буддийских текстов и произведениям искусства, хранящимся в Советском Союзе и Монголии.

В: Существует ли в Китае буддийская религия?

О: Да. В самом этническом Китае есть несколько храмов и определенный интерес к буддизму. Во время культурной революции там разрушили множество монастырей и храмов, но затем часть их была восстановлена. Ныне большинство из них используется в туристических целях и как музеи, однако существуют также частично функционирующие монастыри и храмы. Несмотря на это, многие люди в Китае проявляют огромный интерес к культурному наследию буддизма в своей стране. Однако современный китайский буддизм как в самой Народной Республике, так и среди китайцев, живущих за границей, часто является смешением буддизма с конфуцианским почитанием предков и ворожкой даосов.

В районах Внутренней Монголии, Восточного Туркестана и Маньчжурии, не населенных ханьцами, процветала тибетская форма буддизма.

Во Внутренней Монголии также было разрушено много монастырей, некоторые из них были затем восстановлены и вновь открыты. Деятельность этих монастырей возобновлена, однако она ограничена по сравнению с прошлым.

В Восточном Туркестане (ныне провинция Синьцзянь) среди полумиллионного населения ойратов, или западных монголов, также, по-видимому, происходит определенное возрождение тибетской формы буддизма. Было сообщено, что проживающие в районах Урумчи и Турфан тувинцы, которых там называют урянхайцы, также восстанавливают свои храмы.

В Пекине был открыт традиционный тибетский буддийский храм Юн Хэ Гун, однако он функционирует лишь частично. Комплекс Гугэ, состоящий из тибетских, монгольских и маньчжурских храмов, расположенный на священной горе Утайшань к юго-западу от Пекина, также привлекает множество паломников. В Пекине открыта школа обучения лам из северо-восточной провинции Тибета Амдо, однако ее программа чрезвычайно сокращена и рассчитана только на шесть месяцев.

В: Каково положение буддизма в Монголии и Советском Союзе в период перестройки?

О: Сначала позвольте мне сделать краткий обзор недавней истории буддизма в этих районах.

Перед революцией во Внешней Монголии существовало около 700 монастырей с более чем 70 тыс. монахов. Почти все монастыри были, разрушены в 1937 г. Действующим монастырем оставался лишь Ган-дан Тэкченлинг в Улан-Баторе, три монастыря (храмы Чойджи-ламы, Эрдэни-цэу и Амарбаясхалант) сохранились как музеи. По Внутренней Монголии и Восточному Туркестану не существует доступных данных.

В бурятских районах Забайкалья находилось 42 или 46 монастырей, дацанов, с 15 тыс. священнослужителей.

Несколько монастырей располагалось также в Байкальском регионе в районе Иркутска и в местностях, заселенных бурятами, в Саянах к юго-западу от Байкала. Все они были разрушены в 30-е годы, сохранились только некоторые здания. В 1948 г. в Иволге около Улан-Удэ был построен новый монастырь, а также вновь было открыто одно из зданий Агинского дацана под читой.

В Калмыкии было 105 храмов и монастырей, хурулов, с 5200 обитателями. Все они были разрушены в течение этого периода, сохранились только развалины одного здания. В Туве находились 34 монастыря, хурэ, и 4000 священнослужителей, из них около половины жило вне монастырей. Все они были разрушены в это же время, в настоящее время сохранились только стены одного здания. Ленинградский монастырь не был разрушен, но использовался как помещение для зоологической лаборатории. При Гандан Тэкченлинг в Улан-Баторе была основана духовная школа с пятилетней программой обучения как мирян, так и монахов. Для получения образования туда приезжали также студенты из Иволги и Агинска. Программа этой школы не столь обширна по сравнению с существовавшей до разрушения монастырей.

Ныне а связи с перестройкой в Монголии вновь открываются два из трех, ранее

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org отданных под музеи, монастыря. По всей стране жители районов, где храмы подверглись незначительному разрушению, планируют их восстановление, а старые монахи собираются вместе в юртах, чтобы вновь начать службы и приступить к своим обязанностям. Они собираются опять принять монашеские обеты. Получено также разрешение мальчикам поступать в монастыри. Планируется расширить систему монастырского образования.

В Советском Союзе под эгидой Центрального духовного управления буддистов СССР официально зарегистрировано множество буддийских групп. Существуют планы восстановления некоторых разрушенных монастырей в Забайкалье, Калмыкии и Туве и строительства новых храмов как в тех районах, так и в Москве. Ленинградский монастырь возвращен буддийской общине и ныне находится на ремонте. Планируется открыть в Иволге школу буддийского обучения. Таким образом, будущее внушает большие надежды.

В: Не могли бы Вы сказать, является ли Ваджраяна частью Махаяны или самостоятельным учением?

О: Ваджраяна полностью входит в Махаяну. Существует масса ошибочных взглядов на Ваджраяну, или Тантраяну. Часто причиной этого были некоторые произведения искусства, например: статуи и картины, изображающие соединяющиеся пары, были совершенно неверно истолкованы. Первыми увидели эти изображения миссионеры и люди, воспитанные в пуританском викторианском духе. Они поняли их дословно и сочли, что в тибетском буддизме существуют настоящие оргии. Они считали Ваджраяну и тибетский буддизм «выродившейся» формой буддизма и назвали его «ламаизм», термином, не существующим в самой буддийской традиции. Они вообще не пытались понять присущую этим картинам и статуям символику.

Другие люди, глядя на эти произведения искусства, также понимали их буквально. Они полагали, что Ваджраяна проповедует обыкновенный секс в качестве пути духовного очищения; они обратились к Ваджраяне в надежде найти некоторую форму экзотического эзотерического секса, но это также было совершенно ошибочно. Буддийская тантра вообще не проповедует обычный секс как духовный путь.

Некоторые современные психологи видят в этих изображениях символический образ соединения в душе мужского и женского начала. Эта идея может представлять интерес для психологии, однако, несомненно, что к тибетскому буддизму она не имеет никакого отношения, равно как и идея объединения Инь и Ян.

Тибетское название изображенной на тибетских иконах соединяющийся пары переводится как «отец и мать». Также, как для рождения ребенка необходимо соединение отца и матери, также для того, чтобы породить состояние будды, необходимо соединение того, что символизируется этими «отцом и матерью». «Отец» здесь означает сострадание, а также техники и методы помощи Другим, а «мать» – мудрость и постижение реальности. Необходимо их полное соединение, чтобы стать, буддой с целью помощи всем окружающим; это одно из важных положений Махаяны.

В тантре, или Ваджраяне, мы работаем более специальными методами, используя воображение, тонкие энергии тела, а также трансформируя образ самого себя. Это необходимо для того, чтобы быстрее стать буддой и наиболее эффективно помогать другим людям.

Некоторые люди также ошибочно трактовали внешнее поведение некоторых индийских и тибетских учителей тантры и полагали, что употребление алкоголя не только разрешается, но является полезным для верующих. Многие из них использовали этот довод в качестве оправдания потребления больших количеств водки. Это совершенно неправильно. Однажды жил мастер тантры, употреблявший алкоголь, а его ученик пил в подражание ему. Тогда мастер зачерпнул некоторое количество зловонной жидкости из отхожего места и также выпил ее. Затем он спросил своего ученика, собирается ли тот последовать его примеру и теперь. Ученик, разумеется, был абсолютно не в состоянии этого сделать. Тогда мастер объяснил, что алкоголь можно употреблять только в том случае, если человек обладает способностью полностью контролировать систему тонких энергий, а также трансформировать их. В противном случае алкоголь является ядом.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

Тибетский буддизм. история и перспективы развития Александр Берзин filosoff.org
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!